

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС СТУДЕНТОВ ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА С РАЗНОЙ СТРАТЕГИЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

© 2020 г. Ш. В. Куулар, Л. К. Будук-оол, С. К. Сарыг

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

Цель – изучение функционального статуса студентов Тувинского государственного университета с разными стратегиями поведения в конфликтных ситуациях. *Методы*. В исследовании приняли участие 208 студентов тувинской национальности. Использовались методики диагностики стратегий поведения личности в конфликтном взаимодействии К. Томаса, простая зрительно-моторная реакция (ПЗМР), реакция выбора (РВ), теппинг-тест, «Таблица Крепелина». *Результаты*. Преобладающим типом стратегии поведения в конфликте у студентов является стратегия приспособления (ПР) – ее избирают 25,6 % обследуемых, при этом достаточно большая доля приходится и на стратегии компромисса (КМ – 23,2 %) и сотрудничества (СТ – 22,0 %), минимальное количество студентов избрало стратегию избегания (ИЗ – 12,2 %). Оценка среднего значения времени ПЗМР свидетельствует о том, что у большинства (от 64,3 до 66,7 %) студентов, избирающих стратегии ИЗ, СТ и КМ, этот показатель ниже нормы. Среди лиц, у которых время реакции укладывается в диапазон нормы, преобладают избравшие стратегии СП (53,8 %) и ПР (47,1 %). У студентов группы ИЗ по результатам сложной сенсомоторной РВ выявлена инертность нервных процессов. Среди тувинских студентов преобладают лица с промежуточным и нисходящим типами работоспособности. *Заключение*. В целом все студенты-тувинцы характеризуются слабым и средне-слабым типом нервной системы, «незначительно сниженным» функциональным состоянием ЦНС. По результатам исследования сформировались группа с эффективными стратегиями поведения, характеризующаяся инертностью, неуравновешенностью и нестабильностью нервных процессов по ПЗМР, выраженностью к дифференцировочному торможению в сложной РВ и преобладанием сильного типа нервной системы; группа с нейтральной стратегией поведения, отличающаяся низкой скоростью сенсомоторной реакции, низкой стабильностью и неуравновешенностью нервных процессов, «незначительно сниженным» функциональным состоянием ЦНС по показателям функционального уровня системы, устойчивости реакции и уровня функциональных возможностей, устойчивым вниманием и высокой умственной работоспособностью и группа с неэффективными стратегиями, для которой характерны более высокая скорость сенсомоторных реакций, стабильность и уравновешенность нервных процессов, промежуточный и нисходящий типы работоспособности.

Ключевые слова: конфликт, стратегия поведения, функциональный уровень центральной нервной системы, теппинг-тест, умственная работоспособность

FUNCTIONAL STATUS OF STUDENTS OF TUVAN STATE UNIVERSITY WITH DIFFERENT STRUCTURE OF BEHAVIOR IN CONFLICT SITUATIONS

Sh. V. Kuular, L. K. Buduk-ool, S. K. Saryg

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

The aim is to study the functional status of students of Tuvan State University with different strategies of behavior in conflict situations. *Methods*. The study involved 208 students of Tuvan nationality. The following methods were used: diagnostics of personality behavior strategy in conflict interaction according to K. Thomas, simple visual-motor reaction, choice behavior, tapping test, "Kraepelin's table". *Results*. The prevailing type of behavior strategy in conflict among students is the adaptation strategy – it is chosen by 25.6% of the respondents, while a rather large part falls on the strategies of compromise (23.2%) and cooperation (22.0%), the minimum number of students chose an avoidance strategy (12.2%). Evaluation of the average time value of simple visual-motor reaction indicates that the majority (from 64.3 to 66.7%) of students who choose the strategies of avoidance, cooperation and compromise have this indicator below the norm. Among individuals whose reaction time falls within the normal range, the chosen strategies are rivalry (53.8%) and device (47.1%). Inertia of nervous processes was revealed in the students of avoidance group, according to the results of a complex sensorimotor choice behavior. Among Tuvan students, individuals with intermediate and degressive types of working capacity prevail. *Conclusion*. In general, all Tuvan students are characterized by a weak and medium-weak type of nervous system, a "slightly reduced" functional state of the central nervous system. According to the study results: a group with effective behavioral strategies, characterized by inertia, imbalance and instability of nervous processes according to simple visual-motor reaction, intensity to differentiative inhibition in complex choice behavior and the predominance of a strong type of nervous system; a group with a neutral behavior strategy, characterized by a low speed of sensorimotor reaction, low stability and imbalance of nervous processes, a "slightly reduced" functional state of the central nervous system in terms of the functional level of the system, the stability of the reaction and the level of functionality, steady attention and high mental performance, and a group with ineffective strategies, which is characterized by a higher speed of sensorimotor reactions, stability and balance of excitation and inhibition, intermediate and downstream types of mental capacity.

Key words: conflict, behavior strategy, functional level of the central nervous system, tapping test, mental performance

Библиографическая ссылка:

Куулар Ш. В., Будук-оол Л. К., Сарыг С. К. Функциональный статус студентов Тувинского государственного университета с разной стратегией поведения в конфликтных ситуациях // Экология человека. 2020. № 2. С. 33–39.

For citing:

Kuular Sh. V., Buduk-ool L. K., Saryg S. K. Functional Status of Students of Tuvan State University with Different Structure of Behavior in Conflict Situations. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2020, 2, pp. 33-39.

Одним из актуальных направлений современной экологии человека является изучение механизмов адаптации людей, работающих и обучающихся в сложных климатогеографических условиях [18]. В районах Сибири многообразный комплекс неблагоприятных социально-экономических факторов сочетается с экстремальными климатическими условиями проживания [1]. Республика Тыва по своим климатическим, природным и социальным условиям не имеет аналогов в Российской Федерации и относится к дискомфортным зонам проживания [2, 22, 27].

Комплекс физиологических, психофизиологических, психологических и социальных компонентов во взаимодействии с факторами природной среды вызывает сложности в формировании функциональной системы адаптации в период обучения в вузе [1, 29]. Действие этих факторов накладывается на индивидуально-психические качества личности, что может привести к психоэмоциональному стрессу, влияющему на поведение студента в конфликтных ситуациях, а это, в свою очередь, может сопровождаться нервно-психическим напряжением, неадекватностью самооценки, низкой работоспособностью, эмоциональной неустойчивостью и дезадаптацией студентов вуза [5].

В образовательной системе предполагаются межличностные отношения, сопровождающиеся конфликтами, возникающими между студентами, которые оказывают негативное влияние на психическое самочувствие, сплоченность студенческих коллективов и в целом снижают качество учебной деятельности [8]. Конфликт широко рассматривается в основном с точки зрения психологии. В литературе широко распространена концепция стратегий поведения в конфликте К. Томаса [31], в которой выделяется пять основных стратегий человеческого поведения в конфликтной ситуации: избегание (ИЗ), соперничество (СП), приспособление (ПР), компромисс (КМ) и сотрудничество (СТ). Самой эффективной считается СТ, так как она отличается стремлением достигнуть максимально возможного удовлетворения и своих интересов, и интересов партнера [26, 28].

Теоретически люди с разными предпочтениями поведения в конфликтной ситуации могут иметь разную психофизиологическую основу конфликтного поведения. Выбор стиля поведения в конфликте может зависеть от множества факторов, таких как текущая ситуация, индивидуально-психологические особенности партнера по взаимодействию и собственного темперамента, социальный статус, возраст, профессиональная деятельность [15, 19, 23, 30]. Так, Н. В. Матвеева [13] показала, что студенты-психологи избирают стратегию СТ, а медики — СП, объясняя это тем, что психологи уже выработали профессиональные особенности взаимодействия с людьми, где основным качеством является учет интересов клиента. Лица с социальным статусом «лидеры» избирают предпочтительно стратегию СП. В исследовании В. К. Нечая [17] также показано, что у студентов-психологов выбор стратегии поведения зависит от курса

обучения: первокурсники предпочитают СП, а второкурсники — ПР. Но есть исследования, в которых различий по курсам обучения не обнаружено [20].

В нашем исследовании сделана попытка определить связи между психофизиологическими особенностями студентов и их предпочтением в выборе стратегий поведения в конфликтной ситуации, что пока остается мало изученной темой. Целью исследования явилось изучение функционального статуса студентов Тувинского государственного университета (ТГУ) с разной стратегией поведения в конфликтных ситуациях.

Методы

Эмпирическое исследование проводилось на базе учебно-научной лаборатории «Адаптации человека к обучению и внешней среде» ТГУ. Методом случайной выборки обследованы 208 студентов тувинской национальности, 76 юношей и 132 девушки. Средний возраст респондентов ($21,6 \pm 0,2$) года. Обследование проводили на основании информированного согласия студентов при соблюдении стандартных условий, стационарно, с соблюдением этических медико-биологических норм, изложенных в Хельсинкской декларации и Директивах Европейского сообщества.

В первой половине дня в рабочие дни у обследуемых определяли стратегию поведения личности в конфликтном взаимодействии на компьютерно-программном комплексе [14], и по результатам выбора стратегии контингент был распределен на пять групп: соперничества (СП), приспособления (ПР), избегания (ИЗ), сотрудничества (СТ), компромисса (КМ). Психофизиологическая диагностика выполнялась на аппаратно-программном комплексе «НС-ПсихоТест»: для диагностики подвижности нервной системы использовали простую зрительно-моторную реакцию (ПЗМР), световой сигнал зеленый, и реакция выбора (РВ), цвет основного сигнала красный, второстепенного — зеленый. Сила нервных процессов определялась с помощью теппинг-теста (ТТ), на основании которого выстраивали кривые работоспособности нервной системы. Умственная работоспособность и утомляемость оценивались по методике «Таблица Крепелина». Оптимальный уровень работоспособности обследуемого диагностировали в диапазоне от 0,85 до 1,15 у. е., наличие утомления — менее 0,85 у. е. (низкий коэффициент), высокий уровень работоспособности — выше 1,15 у. е. (высокий коэффициент) [12].

Статистическая обработка проведена с помощью компьютерной программы Statistica 6.0. Статистическую значимость различий определяли по t-критерию Стьюдента для независимых выборок при нормальном распределении, пороговым уровнем ее принималось значение критерия $p \leq 0,05$. Данные приведены как средние арифметические (M) и их ошибки (m). Для сравнительного анализа использовали критерий сравнения процентных долей Фишера ($\phi_{эмп}$).

Результаты

Выявление предпочтения выбора стратегий поведения студентами-тувинцами в конфликтных ситуациях

показало, что минимальное количество их оказалось в группе ИЗ (12,2 %), 17,1 % избирают стратегию СП, максимальное количество студентов оказалось в группе ПР (25,6 %) (рис. 1).

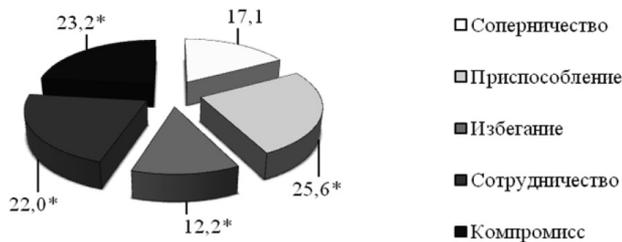

Рис. 1. Распределение студентов по группам стратегий поведения в конфликте, %
Примечание. * – статистически значимое различие с группой избегания.

Во многих исследованиях, проведенных среди русских студентов, стратегия ПР, наоборот, является наименее приоритетной [15, 16, 19, 25]. Полученные противоречивые результаты, вероятно, связаны с влиянием личностных особенностей студентов, которые и определяют национальные особенности [23].

Оценку нейродинамических свойств у студентов-тувинцев с разными стратегиями поведения в конфликте проводили по ПЗМР, РВ и ТТ. Показатель среднего значения времени сложной сенсомоторной РВ и ПЗМР отражает общую подвижность нервных процессов: если индивидуальное среднее значение времени реакции выше среднестатистического, то диагностируется инертность, если ниже – подвижность нервных процессов (табл. 1) [12].

Таблица 1

Психофизиологические показатели студентов по группам стратегии поведения, мс (M ± m)						
	Норма	СП	ПР	ИЗ	СТ	КМ
Среднее значение времени реакции						
ПЗМР	189–231	226,5 ± 9,4*	224,6 ± 8,1**	261,1 ± 17,8*	257,9 ± 20,0 ⁺	237,1 ± 11,8
РВ	332–434	377,7 ± 12,4* [^]	403,7 ± 15,3*	454,3 ± 31,8*	416,7 ± 15,2 [^]	381,4 ± 11,8*
Стандартное отклонение						
ПЗМР	27–49	67,9 ± 13,3*	66,0 ± 13,8*	108,2 ± 22,1*	63,7 ± 7,3*	78,2 ± 17,0
РВ	69–113	95,9 ± 8,0	105,1 ± 6,7	107,6 ± 8,1	103,3 ± 6,7	96,9 ± 4,8

Примечание. Статистически значимое различие: * – с группой ИЗ; ⁺ – с группой ПР; [^] – с группой СП.

Анализ интегральных показателей ПЗМР выявил низкую скорость реагирования у студентов групп ИЗ и СТ, у этих студентов время реакции оказалось выше нормы, что может указывать на инертные нервные процессы у них. У студентов групп СП и ПР латентное время реакции ниже, чем в остальных группах.

Индивидуальное распределение студентов по показателю среднего значения времени ПЗМР свидетельствует о том, что у большинства (от 64,3 до 66,7 %) избирающих стратегии ИЗ, СТ и КМ этот

показатель ниже нормы. Среди лиц, у которых время реакции укладывается в диапазон нормы, преобладают избравшие стратегии СП и ПР (53,8 и 47,1 % соответственно) [12]. Всего около 8 % студентов в группах СП, СТ и КМ имеют время реакции выше нормы, в остальных группах – более 10 %.

У всех студентов отмечается нестабильность и неуравновешенность нервных процессов, поскольку стандартное отклонение превышает нормативные значения, при этом в группе ИЗ оно значимо выше, чем в остальных группах (на уровне тенденции с группой КМ).

Реакция выбора представляет собой разновидность сложной сенсомоторной реакции, по которой помимо подвижности нервных процессов определяется уравновешенность процессов возбуждения и торможения. Время выполнения РВ удлиняется по сравнению со временем выполнения ПЗМР за счет включения дифференцировочного торможения. Наибольшее время сложной сенсомоторной РВ зарегистрировано у студентов группы ИЗ, причем оно превышает среднестатистические значения, что может указывать на инертность нервных процессов, тогда как в остальных группах оно соответствует возрастной норме (см. табл. 1).

Для получения наиболее полной информации о свойствах и функциональном состоянии центральной нервной системы (ЦНС) большое значение имеет анализ количественных критериев латентного периода реакции: функционального уровня системы (ФУС), устойчивости реакции (УР) и уровня функциональных возможностей (УФВ) по Т. Д. Лоскутовой (табл. 2).

Таблица 2

Показатели функционального состояния ЦНС у студентов по группам стратегии поведения, у. е. (M ± m)

Показатель	Норма	СП	ПР	ИЗ	СТ	КМ
ФУС	4,9–5,9	4,2 ± 0,1*	4,3 ± 0,1*	3,8 ± 0,2	4,2 ± 0,1*	4,1 ± 0,2
УР	2,0–2,9	1,7 ± 0,1*	1,7 ± 0,1*	1,3 ± 0,1	1,7 ± 0,1*	1,6 ± 0,1*
УФВ	3,8–4,9	3,3 ± 0,1*	3,3 ± 0,1*	2,9 ± 0,2	3,2 ± 0,2	3,2 ± 0,2

Примечание. * – статистически значимое различие с группой ИЗ.

Анализ результатов латентного периода выявил, что все обследуемые характеризовались «незначительно сниженными» ФУС, УР и УФВ, при этом у студентов группы ИЗ был статистически значимо более низкий ФУС в сравнении с остальными группами (с КМ – на уровне тенденции). Среди них выявлено значимо большее количество лиц со «сниженным» ФУС (55,6 %) в сравнении с остальными группами.

При «незначительно сниженной» УР в группе ИЗ она значимо ниже, чем в остальных группах, а доля лиц с такой УР среди них наибольшая (88,9 %). УФВ, позволяющий судить о способности ЦНС сформировать и достаточно долго удерживать соответствующее функциональное состояние, также ниже у студентов группы ИЗ в сравнении со студентами групп СП, ПР (p ≤ 0,05), СТ и КМ (на уровне тенденции).

Основным критерием силы нервной системы считается работоспособность ЦНС, выражающаяся в способности выдерживать длительное и концентрированное возбуждение или действие очень сильного раздражителя, которые не переходят в состояние запредельного торможения [24]. При слабой нервной системе утомление вследствие психического или физического напряжения возникает быстрее, чем при сильной [12]. Сила нервных процессов является показателем работоспособности нервных клеток и нервной системы в целом. Сильная нервная система выдерживает большую по величине и длительности нагрузку, чем слабая. В связи с этим между работоспособностью и типом нервной системы выявлены следующие связи. Выпуклый тип работоспособности свидетельствует о наличии у испытуемого сильного типа нервной системы; ровный тип характеризует нервную систему испытуемого как нервную систему средней силы; нисходящий тип свидетельствует о слабости нервной системы испытуемого; промежуточный тип расценивается как промежуточный между средней и слабой силой нервной системы — средне-слабая нервная система; вогнутый тип также соотносится со средне-слабым типом нервной системой [8].

Анализ нейродинамических свойств нервной системы у студентов-тувинцев, проведенный по методике ТТ, свидетельствует о том, что среди студентов преобладают лица с промежуточным и нисходящим типами работоспособности, соответствующими слабому и средне-слабому типам нервной системы (табл. 3).

Таблица 3
Распределение студентов разных групп стратегии поведения по типам работоспособности, %

Тип работоспособности (тип нервной системы)	СП	ПР	ИЗ	СТ	КМ
Выпуклый (сильный)	10,3	6,2	5,6	11,9	13,4
Ровный (средний)	3,5	8,3	8,2	28,8	21,6
Промежуточный (средне-слабый)	41,4	38,4	37,3	17,46	25,2
Нисходящий (слабый)	44,8	47,1	48,9	41,7	39,8
Коэффициент работоспособности (по Крпелину, баллы)	0,92 ± 0,04	0,89 ± 0,04	1,06 ± 0,09	0,95 ± 0,10	0,93 ± 0,05

Меньше всего студентов (5,6 %) с сильной нервной системой (выпуклый тип работоспособности) выявлено в группе ИЗ, а максимальное количество таких лиц — в группе КМ.

Устойчивость и переключаемость внимания, являющиеся показателями умственной работоспособности, оценивали по тесту «Таблицы Крпелина». Показатели коэффициента умственной работоспособности у тувинских студентов находятся в пределах среднестатистических нормативных значений [12], статистически значимых отличий между группами не обнаружено.

Примерно одинаково распределены лица с низкой умственной работоспособностью во всех исследуемых группах, кроме группы ПР, в которой таких лиц больше на 13,8 % и меньше лиц с высокой работоспособностью (5,6 %), что может свидетельствовать

о низкой устойчивости и переключаемости внимания и наличии утомления у данной группы студентов (рис. 2). В группе ИЗ выявлено наибольшее количество лиц с высокой работоспособностью в сравнении с остальными группами.

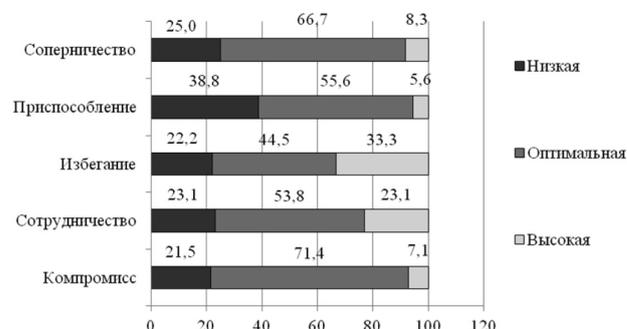

Рис. 2. Распределение студентов разных групп стратегии поведения по уровню умственной работоспособности, %.

Проведенное исследование показало, что студенты группы ИЗ отличаются низкой скоростью как простой, так и сложной сенсомоторной реакции, низкой стабильностью и неуравновешенностью нервных процессов. Среди них преобладают лица с «незначительно сниженным» функциональным состоянием ЦНС по показателям ФУС, УР и УФВ, однако оценка умственной работоспособности и устойчивости внимания по Э. Крпелину показала, что в данной группе больше всего лиц, характеризующихся устойчивым вниманием и высокой работоспособностью.

У студентов групп КМ и СТ выявлена инертность, неуравновешенность и нестабильность нервных процессов по ПЗМР. Сложная реакция выбора свидетельствует о выраженности дифференцировочного торможения у студентов КМ и СТ, при этом время реакции у студентов группы ПР несколько выше, чем у студентов группы СП. В отличие от остальных групп в группах КМ и СТ больше лиц с сильным типом нервной системы.

Для студентов групп СП и ПР характерна более высокая скорость сенсомоторных реакций, стабильность и уравновешенность нервных процессов. В этих группах больше лиц с промежуточным и нисходящим типом работоспособности.

В целом все студенты-тувинцы характеризуются слабым и средне-слабым типом нервной системы, «незначительно сниженным» функциональным состоянием ЦНС.

Обсуждение результатов

Результаты исследования показали, что большинство студентов-тувинцев предпочитают стратегию ПР в конфликтной ситуации. Стиль ПР представляет собой поведение, при котором допускается кооперация с другими, но без внесения в нее своего интереса, поэтому либо один, либо оба участника проигрывают. Наименьшее количество студентов избирают стратегию ИЗ, которая свидетельствует об отсутствии у них стремления к кооперации и достижению собственных целей. Поскольку одинаковые

по социальному статусу группы студентов избирают различные стили поведения, можно предположить, что индивидуальные особенности нервной системы являются более важными, чем социальные факторы среды. Выбор стратегии ПР студентами указывает на наличие подчиненной позиции, преуменьшенной самооценки, что характерно для менталитета тувинцев [21].

Особенности протекания нервных процессов, сила-слабость, уравновешенность-неуравновешенность и подвижность-инертность являются определяющими показателями поведения человека в целом, в том числе и тактики поведения в конфликтной ситуации. Преобладание инертных нервных процессов у студентов групп ИЗ и СТ, возможно, связано и с тем, что согласно полученным нами ранее результатам [10] среди лиц, избравших стратегию ИЗ, доминируют лица с меланхолическим типом темперамента. Таким образом, можно предполагать, что стратегия поведения в конфликте связана с типом темперамента.

В целом у всех студентов выявлено «незначительно сниженное» функциональное состояние нервной системы по показателям ФУС, УР и УФВ, однако в группе ИЗ больше студентов, характеризующихся «сниженным» функциональным состоянием. По-видимому, этим объясняется и тот факт, что латентный период сложной реакции выбора у них больше в сравнении с другими группами, причем оно значительно выше нормы.

Вероятно механизм возникновения стратегии ИЗ, характеризующейся как бездейственная форма поведения, в которой ни одна из сторон не стремится к успеху, опосредован тормозными процессами, в отличие от стратегии СТ, где необходим активный поиск обоюдно выгодного разрешения конфликта.

Исходя из теоретической позиции признания специфики личности и индивидуальности человека в качестве ведущей причины конфликтов [9], можно предполагать, что нейродинамические характеристики основных свойств нервной системы определяют и стратегию поведения в конфликтной ситуации студентов-тувинцев. Это позволяет нам считать, что инертность и слабость нервных процессов и соответственно преобладание лиц со слабым и средне-слабым типами нервной системы среди студентов-тувинцев также может объяснять результаты предпочтения в выборе стратегии поведения ПР, поскольку она не требует активного поиска эффективного выхода из конфликта и, вероятно, позволяет им быть более стрессоустойчивыми [6], избегая конфликтных ситуаций.

Наиболее высокий уровень умственной работоспособности показали студенты группы ИЗ, что, вероятно, объясняется спецификой задания на умственную работоспособность при инертных нервных процессах, характерных этим студентам, однообразная умственная нагрузка и длительное удержание внимания им даются легче, чем другим.

В заключение необходимо отметить, что выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации у студентов-тувинцев зависит от нейродинамических показателей ЦНС и ее функционального состояния. Наиболее

предпочтительной является стратегия ПР, для которой характерны более высокая скорость сенсомоторных реакций, стабильность и уравновешенность нервных процессов. В группе ПР больше лиц с промежуточным и нисходящим типом работоспособности. Самой малочисленной оказалась группа ИЗ. Лица, избирающие данную стратегию поведения, испытывают затруднения в конфликтных ситуациях, которые требуют жесткой позиции в удовлетворении собственных потребностей [7], не отстаивают свои права, ни с кем не сотрудничают для выработки решения или уклоняются от решения конфликта. Для этого используются уход от проблемы, игнорирование ее, перекладывание ответственности за решение на другого, отсрочка решения и т. п. [4].

В своем подходе к изучению конфликтных явлений К. Томас выделял наравне с негативной стороной конфликта и позитивное влияние столкновения интересов. В соответствии с этим он полагал, что необходимо сконцентрировать внимание на том, какие стратегии поведения в конфликтных ситуациях наиболее характерны для людей и по каким соображениям, какие из них являются наиболее эффективными, а какие деструктивными, а также как можно стимулировать эффективное поведение [11]. По А. Я. Анцупову эффективность оценивается по двум критериям: удовлетворенности и продуктивности [3].

Таким образом, по результатам нашего исследования стратегии поведения в конфликте сгруппировались соответственно классификации Т. В. Черняевой [25] на основе эффективности стратегии поведения, согласно которой в качестве эффективных стратегий поведения в конфликте выступают сотрудничество и компромисс, поскольку в случае их использования интересы противоположных сторон удовлетворяются в большей степени; неэффективными являются соперничество и приспособление, поскольку в случае их использования удовлетворяются интересы одной стороны; избегание выступает нейтральной стратегией поведения, поскольку в этом случае не удовлетворяются интересы обеих сторон.

Это дает нам возможность говорить о том, что эффективные стратегии поведения характеризуются инертностью, неуравновешенностью и нестабильностью нервных процессов по ПЗМР, выраженностью к дифференцировочному торможению в сложной РВ и в отличие от остальных групп преобладанием сильного типа нервной системы. Нейтральная стратегия поведения отличается низкой скоростью как простой, так и сложной сенсомоторной реакции, низкой стабильностью и неуравновешенностью нервных процессов, «незначительно сниженным» функциональным состоянием ЦНС по показателям ФУС, УР и УФВ, устойчивым вниманием и высокой умственной работоспособностью. Для неэффективных стратегий поведения характерны более высокая скорость сенсомоторных реакций, стабильность и уравновешенность нервных процессов, промежуточный и нисходящий тип работоспособности.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-413-170004/18.

Авторство

Куулар Шенне Владимировна (50 % участия) – ORCID 0000-0003-0378-6195; SPIN 7580-8746

Будук-оол Лариса Кара-Саловна (40 % участия) – ORCID 0000-0003-3712-0703; SPIN 5017-8050

Сарыг Сайлыкмаа Кызыл-ооловна (10 % участия) – ORCID 0000-0002-7416-0272; SPIN 5829-2431

Список литературы

1. Агаджанян Н. А., Батоцыренова Т. Е., Семенов Ю. Н. Эколого-физиологические и этнические особенности адаптации человека к различным условиям среды обитания / изд. 2-е, доп. г. Владимир, 2010. 237 с.
2. Анайбан З. В. Межэтнические отношения в Туве в 90-е годы. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. 125 с.
3. Анцупов А. Я., Кандыбович С. Л. Принципы конфликтологии // Конфликтология. 2015. № 3, С. 14–31.
4. Багаева В. В. Стратегии поведения в конфликте // Сибирский торгово-экономический журнал. 2015. № 1 (20). С. 91–92.
5. Будук-оол Л. К., Айзман Р. И., Красильникова В. А. Динамика процессов адаптации к обучению студентов, проживающих в дискомфортном климатогеографическом регионе // Физиология человека. 2009. Т. 35, № 4. С. 103–109.
6. Гапова О. И., Церковский А. Л., Касьян О. А., Петрович С. А., Возмитель И. И., Калинина Н. А. Конфликтное поведение и стрессоустойчивость студентов медицинского вуза // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации: материалы 69-й научной сессии сотрудников университета. Витебский государственный медицинский университет, 2014. С. 345–346.
7. Евенко С. Л. Влияние гендерных особенностей студентов на стратегии поведения в межличностных конфликтах // Вестник МГОУ. 2014. № 2. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/548> (дата обращения: 25.10.2018).
8. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009. 576 с.
9. Канатаев Ю. А. Психология конфликта. М.: ВАХЗ, 1992. 132 с.
10. Куулар Ш. В., Будук-оол Л. К. С. Психофизиологические особенности студентов с разным типом стратегии поведения в конфликтных ситуациях // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7, № 5. С. 67–80.
11. Леонов Н. И. Понятие «Конфликт» в российской психологии конфликта // Социальный мир человека: материалы VII Международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация». Сер. «Язык социального» / под ред. Н. И. Леонова. 2018. С. 23–26.
12. Мантрова И. Н. Методическое руководство по психофизиологической и психологической диагностике. Иваново: ООО «Нейрософт», 2007. 216 с.
13. Матвеева Н. В. Стратегии разрешения конфликтов студентами вуза с учетом их социального статуса // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2018. № 1 (09). С. 28–32.
14. Методика комплексной оценки физического и психического здоровья, физической подготовленности студентов высших и средних профессиональных учебных заведений / Р. И. Айзман, Н. И. Айзман, А. В. Лебедев, В. Б. Рубанович. Новосибирск, 2009. 100 с.
15. Моторная С. Е. Исследование влияния уровня культуры на выбор поведения в конфликте современного выпускника университета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 3 (16). С. 286–290.
16. Неврюев А. Н. Особенности стратегий конфликтного поведения студентов (психологических и непсихологических специальностей) // Экспериментальная психология. 2013. № 1. С. 87–97.
17. Нечай В. К. Исследование конфликтного поведения у студентов // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2014. Т. 4, № 11. С. 1163.
18. Николаева Е. Н., Колосова О. Н., Яковлева А. П., Мельгуй Н. В. Некоторые психофизиологические особенности здоровья студентов на Севере и возможность их коррекции // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2012. Т. 9, № 4. С. 140–145.
19. Павленкович С. С. Стратегии поведения студентов-спортсменов с разными личностными особенностями в конфликтных ситуациях // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение: материалы V Международной научной конференции. Саратов, 8 апреля 2016. М.: Перо, 2016. С. 644–648.
20. Павлова Г. В., Ботникова Е. А. Стратегия поведения студентов медицинского вуза в конфликтной ситуации. Самооценка успеваемости в период адаптации // Современные научные исследования в сфере педагогики и психологии. Киров, 2018. С. 844–846.
21. Резников Е. Н. Этнопсихологические характеристики народа Тыва: теория и практика. М.: ПЕР СЭ, 2012. 223 с.
22. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2017 // «РИА Рейтинг». URL: <http://riarating.ru/regions/20180214/630082372.html> (дата обращения: 25.10.2018).
23. Степанова Н. В., Петрова В. Н. Влияние гендерных установок в ситуации конфликта на поведение в межличностных конфликтах юношей и девушек // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3 (10). С. 207–209.
24. Трошихин В. А. Функциональная подвижность нервных процессов и профессиональный отбор. Киев: Наукова думка, 1978. 158 с.
25. Черняева Т. В. Индивидуально-психологические детерминанты конфликтного поведения студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2008. 186 с.
26. Шишкина П. Н. Взаимосвязь социального интеллекта и стратегий поведения в конфликте у студентов высшего учебного заведения // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): сб. статей. Вятский государственный университет, 2017. С. 5667–5676.
27. Эрдыниева Л. С. Оценка влияния природно-климатических факторов на здоровье населения Республики Тыва // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2010. № 3. С. 263–268.
28. Fisher R. J. A North American Pioneer in Interactive Conflict Resolution. Springer, 2016. 159 p.
29. Fuatai L., Soon-Schuster F. Anxiety, stress and coping strategic among University of South Pacific students // Pac. Health Dialog. 2001. Vol. 8 (1). P. 83–93.
30. Mortensen C. D. Human conflict: disagreement, misunderstanding, and problematic talk. Lanham. Md.: Rowman & Littlefield Publishers, 2006. 408 p.
31. Thomas K. W., Kilmann R. H. Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument, 1974. URL: [http://www.umt.edu/mansfield/twowayexchange/Thomas Kilmann Conflict Styles.pdf](http://www.umt.edu/mansfield/twowayexchange/Thomas%20Kilman%20Conflict%20Styles.pdf). дата обращения: 25.10.2018).

References

1. Agadzhanian N. A., Batotsyrenova T. E., Semenov Yu. N. *Ecological, physiological and ethnic characteristics of human adaptation to different environmental conditions*. Vladimir, 2010, 237 p. [In Russian]

2. Anaiban Z. V. *Interethnic relations in Tuva in the 90s*. Moscow, Institut etnologii i antropologii RAN, 1999, 125 p. [In Russian]
3. Antsupov A. Ya., Kandybovich S. L. Principles of conflictology. *Konfliktologiya* [Conflictology]. 2015, 3, pp. 14-31. [In Russian]
4. Bagaeva V. V. Strategy of behavior in conflict. *Sibirskii torgovo-ekonomicheskii zhurnal* [Siberian trade and economic journal]. 2015, 1 (20), pp. 91-92. [In Russian]
5. Buduk-ool L. K., Ayzman R. I., Krasil'nikova V. A. The time required for adapting to academic load for students living in a climatically uncomfortable geographic region. *Fiziologiya cheloveka*. 2009, 35 (4), pp. 103-109. [In Russian]
6. Gapova O. I., Tserkovskii A. L., Kas'yan O. A., Petrovich S. A., Vozmitel' I. I., Kalinina N. A. Conflict behavior and stress resistance of medical students. In: *Achievements of fundamental, clinical medicine and pharmacy. Materials of the 69th scientific session of the University staff*. Vitebsk, 2014, pp. 345-346. [In Russian]
7. Evenko S. L. The impact of students gender peculiarities on the strategy of behaviour in interpersonal conflicts. *Vestnik MGOU* [Bulletin of Moscow Region State University]. 2014, 2. Available at: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/548> (accessed: 25.10.2018).
8. Il'in E. P. *Psychology of communication and interpersonal relationships*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009, 576 p. [In Russian]
9. Kanataev Yu. A. *Psychology of conflict*. Moscow, 1992, 132 p. [In Russian]
10. Kuular Sh. V., Buduk-ool L. K. S. Psychophysiological features of students with different types of conflict management strategies. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Novosibirsk state pedagogical University]. 2017, 7 (5), pp. 67-80. [In Russian]
11. Leonov N. I. The Concept of "Conflict" in the Russian Psychology of Conflict. In: *The Social World of Man. Materials VII of the International Scientific and Practical Conference "Man and Peace: Peacebuilding, Conflict and Mediation. Series: Social Language*. Ed. N. I. Leonov. 2018, pp. 23-26. [In Russian]
12. Mantrova I. N. *Methodical guide to psychophysiological and psychological diagnosis*. Ivanovo, 2007, 216 p. [In Russian]
13. Matveeva N. V. Strategies for Conflict Resolution for University Students with Regard to their Social Status. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya* [Bulletin of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy]. 2018, 1 (09), pp. 28-32. [In Russian]
14. *Methods of comprehensive assessment of physical and mental health, physical fitness of students of higher and secondary professional educational institutions*. R. I. Aizman, N. I. Aizman, A. V. Lebedev, V. B. Rubanovich. Novosibirsk, 2009, 100 p. [In Russian]
15. Motornaya S. E. Investigation of culture influence on the choice of behavior in conflict of high school graduate. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. 2016, 5, 3 (16), pp. 286-290. [In Russian]
16. Nevryuev A. N. Features of strategies of conflict behavior of students (of psychological and nonpsychological specialties). *Ekspierimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology]. 2013, 1, pp. 87-97. [In Russian]
17. Nechai V. K. Research of conflict behavior in students. *Byulleten' meditsinskikh internet-konferentsii* [Bulletin of medical internet conferences]. 2014, 4 (11), p. 1163. [In Russian]
18. Nikolaeva E. N., Kolosova O. N., Yakovleva A. P., Mel'gui N. V. Some psychophysiological features of students' health in the north and possibility of it's correction. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova* [Vestnik of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University]. 2012, 9 (4), pp. 140-145. [In Russian]
19. Pavlenkovich S. S. Behavior strategies of student-athletes with different personality characteristics in conflict situations. *Proceedings of the conference*. Moscow, 2016, pp. 644-648. [In Russian]
20. Pavlova G. V., Botnikova E. A. Strategy of behavior of medical University students in a conflict situation. Self-assessment of academic performance in the period of adaptation. *Modern scientific research in the field of pedagogy and psychology*. Kirov, 2018, pp. 844-846. [In Russian]
21. Reznikov E. N. *Ethnopsychological characteristics of the Tuvan people: theory and practice*. Moscow, 2012, 223 p. [In Russian]
22. Rating of regions for quality of life-2017. Available at: <http://riarating.ru/regions/20180214/630082372.html> (accessed: 25.10.2018).
23. Stepanova N. V., Petrova V. N. The influence of gender attitudes in a situation of conflict on behavior in interpersonal conflicts of boys and girls. *Vektor nauki TGU* [Vector of sciences. Togliatti State University]. 2012, 3 (10), pp. 207-209. [In Russian]
24. Troshikhin V. A. *Functional mobility of nervous processes and professional selection*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1978, 158 p. [In Russian]
25. Chernyaeva T. V. *Individual'no-psikhologicheskie determinanty konfliktного povedeniya studentov vuza. Kand. dis.* [Individual psychological determinants of conflict behavior of University students. Cand. Diss.]. Yaroslavl, 2008, 186 p.
26. Shishkina P. N. The relationship of social intelligence and strategies of behavior in conflict among students of higher education institutions. In: *Society. The science. Innovations (NPK-2017): collection of articles*. Vyatka State University. 2017, pp. 5667-5676. [In Russian]
27. Erdynieva L. S. The Influence Estimation of the Natural and Climatic Factors on the Health of the Population of the Tyva Republic. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva* [Bulletin of V. P. Astaf'ev Krasnoyarsk State Pedagogical University]. 2010, 3, pp. 263-268. [In Russian]
28. Fisher R. J. *A North American Pioneer in Interactive Conflict Resolution*. Springer, 2016. 159 p.
29. Fuatai L., Soon-Schuster F. Anxiety, stress and coping strategic among University of South Pacific students. *Pac. Health Dialog*. 2001, 8 (1), pp. 83-93.
30. Mortensen S. D. Human conflict: disagreement, misunderstanding, and problematic talk. *Lanham*. Md.: Rowman & Littlefield Publishers, 2006, 408 p.
31. Thomas K. W., Kilmann R. H. *Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument*. 1974. Available at: [http://www.umt.edu/mansfield/twowayexchange/Thomas Kilmann Conflict Styles.pdf](http://www.umt.edu/mansfield/twowayexchange/Thomas%20Kilman%20Conflict%20Styles.pdf). (accessed: 25.10.2018).

Контактная информация:

Куулар Шенне Владимировна — преподаватель кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Адрес: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36

E-mail: Shengne@mail.ru